

А. П. Бехтер

Ирина Левинская: новый взгляд на историю раннеримского Боспора

5 февраля 2025 г. ушла из жизни Ирина Алексеевна Левинская. Ирина Алексеевна была человеком очень ярким и многогранным, охватить всю сферу ее интересов: научная и преподавательская деятельность, литературное творчество, правозащитная активность — едва ли возможно в одном небольшом очерке, поэтому хотелось бы остановиться прежде всего на научной составляющей, причем преимущественно на одном ее аспекте. Ирина Левинская была совершенно уникальным исследователем, объединившим в своем научном творчестве темы, на первый взгляд, практически не соприкасающиеся: изучение памятников античной лапидарной эпиграфики Боспора и библеистику. Если тема истории древнегреческих колоний, основанных на территории Северного Причерноморья, всегда была одной из наиболее востребованных и популярных среди русскоязычных исследователей-античников, то от обращения к тематике иудаизма и раннего христианства в советской историографии предпочитали воздерживаться.

Выбирай тему для диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ирина Алексеевна обратилась к сложной проблематике: сущности культа Бога высочайшего (θεὸς “Үψістос”), получившего широкое распространение на территории Боспорского царства в первые века нашей эры¹. Работа базировалась прежде всего на изучении памятников боспорской лапидарной эпиграфики, содержащих упоминание данного божества. Тема эта не раз поднималась как в отечественной, так и в зарубежной историографии,

однако единого мнения выработано не было. В целом все гипотезы распадаются на две группы:

- 1) культ носит сложный гетерогенный характер, под именем Бога высочайшего могут скрываться самые разные местные божества;
- 2) перед нами самостоятельный монотеистический культ².

И. А. Левинская смогла убедительно доказать, что пользовавшаяся особой популярностью в отечественной историографии гипотеза о связи культа Бога высочайшего с фракийско-фригийским божеством Сабазием не выдерживает критики; совершенно искусственным конструктом оказывается предположение о влиянии на культ Бога высочайшего иранского бога-всадника. Удалось опровергнуть и предположение о возможном влиянии христианства на первоначальном этапе формирования культа Бога высочайшего. В итоге И. А. Левинская пришла к выводу, что адепты культа были квазипролетарами, т. е. людьми, проявлявшими разной степени интерес к иудаизму, принимавшими участие в религиозных церемониях, но не сделавших последнего шага — принятия новой религии.

Предложенная Левинской гипотеза о связи культа Бога высочайшего с иудаизмом вызвала достаточно противоречивую реакцию: многие отечественные исследователи продолжили и продолжают настаивать на отсутствии в данном случае прямого иудейского влияния. Дело здесь, конечно, не столько в слабости аргументации исследовательницы, сколько в специфике советского антиковедения, где тема еврейства была почти что табуирована. При этом данные эпиграфики и археологии, появившиеся со времени написания диссертационной работы И. А. Левинской, подтверждают ее тезисы о распространении иудаизма на Боспоре³.

Надо заметить, что для многих исследователей античного Северного Причерноморья как советского, так и российского периода очень характерен изоляционизм: замыкание в собственном материале практически без привлечения данных из других областей античного мира, ограниченность круга привлекаемых источников и литературы; последние два пункта нередко можно объяснить недостаточной филологической подготовкой. На этом фоне работы И. А. Левинской всегда выгодно отличала широта привлекаемого материала и внушительная историографическая составляющая. Прекрасная филологическая подготовка позволила ей проанализировать встречающиеся в боспорских надписях термины *προσευχή* (молельня) и *θεοεβεῖς* (боящиеся Бога) в сопоставлении с текстом Деяний апостолов и памятниками античной эпиграфики, происходящими из регионов за пределами Северного Причерноморья, и прийти к выводу, что первое ни в коем случае не может обозначать языческий храм, а служит названием для еврейской синагоги, вторым же словом обозначаются квазипролетарии — язычники, сочувствующие и покровительствующие иудейским общинам.

Занятия эпиграфикой привели Ирину Алексеевну к совместной работе с С. Р. Тохтасьевым, с которым ее всю жизнь, помимо научного сотрудничества,

связывала самая крепкая дружба: свою последнюю книгу, которая так и не успела увидеть свет, Тохтасьев посвятил Ирине Левинской⁴. В связи с рассматриваемой темой можно упомянуть их совместные работы, посвященные еврейским именам, зафиксированным на Боспоре⁵.

Важной вехой в научном творчестве И. А. Левинской стала публикация монографии «Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры»⁶. Примечательно, что сначала была издана англоязычная версия книги⁷; это тоже весьма важный момент: Ирина Алексеевна всегда стремилась к тому, чтобы ее научные труды были интегрированы в мировую науку, поэтому почти все ее значимые работы были опубликованы не только на русском, но и на английском языках. Многолетняя работа в Кембридже открыла перед Левинской перспективы, доступные немногим из отечественных исследователей: возможность работы в лучших библиотеках мира и непосредственного общения с иностранными коллегами. Монография рассматривает Деяния апостолов: часть новозаветного корпуса, повествующую о миссионерских путешествиях учеников Христа, — однако Деяния апостолов здесь исследуются не столько как теологическое, сколько как историческое сочинение⁸. Соотнесение текста Деяний с реальным историческим контекстом предполагает привлечение огромного количества хронологически близких материалов: литературных, эпиграфических, археологических, что и было блестяще реализовано в книге Левинской. При рассмотрении конкретно иудейских общин И. А. Левинская использует данные, происходящие из тех регионов, где разворачивалась миссионерская деятельность апостолов: Сирия, Малая Азия, Македония, Рим, однако решение более общих вопросов, необходимых для понимания исторических реалий, легших в основу того языка, на котором написаны Деяния апостолов, потребовало привлечения и данных боспорской эпиграфики. На широком историческом фоне связь культа Бога высочайшего и «боящихся Бога» с иудаизмом становится еще более очевидной.

Следует также отметить, что Ирина Алексеевна всегда оставалась открыта для восприятия нового, готова была изменить свое мнение при появлении новых данных. Показательна дискуссия о чтении последней строки манумиссии *КБН 71* (Пантикопей, I в. н. э.). Первые издатели понимали завершающее текст $\theta\epsilon\delta\sigma\mid\sigma\epsilon\beta\sigma\sigma$ как «почитая Бога», т. е. как обозначение одного из условий отпуска на волю; в дальнейшем была предложена эмендация $\theta\epsilon\sigma\{v\}\mid\sigma\epsilon\beta\sigma\sigma$, т. е. «боящихся Бога». При таком исправлении получалось, что вольноотпущенник передается под покровительство синагоги иудеев и боящихся Бога, т. е. квазипролиты входят в состав общины, рассматриваясь, однако, как отдельная от собственно иудеев группа. Это последнее прочтение получило широкое признание, но ряд исследователей продолжили отстаивать первоначальное чтение, не предполагающее изменения текста. В их число входила и Левинская, убежденная, что квазипролиты не могли входить в состав иудейской общины⁹. Однако обнаруженные на территории Боспорского царства новые эпиграфические памятники, где $\theta\epsilon\sigma\mid\sigma\epsilon\beta\sigma\sigma$ читается совершенно бесспорно, закрывают многолетнюю

дискуссию¹⁰, на что сразу откликнулась Ирина Алексеевна, единственная из защитников неэмдендиранного чтения, кто официально изменил свою позицию по данному вопросу¹¹.

Возвращаясь к вкладу И. А. Левинской в античную эпиграфику, надо сказать, что работала она в основном с уже опубликованными текстами, комментируя содержание самой надписи или ее интерпретацию. Основным объектом работы Ирины Алексеевны были манумиссии — документы, фиксирующие акт освобождения рабов своим владельцем. Однако нередко интересы исследовательницы выходили за пределы этой тематики. Так, была наконец предложена полная интерпретация эпитафии КБН 718 (Боспор (?), II–III вв. н. э.). Эта простая на первый взгляд надпись, состоящая всего из одной строчки: Ἀρτίπος Ἀλκίμο ΛΠ., вызывает целый ряд вопросов. На рельфе представлена женщина, однако имена на -πος в подавляющем большинстве мужские (именно так понят текст в КБН 718), а вырезанные после патронимика знаки, первый из которых больше всего напоминает латинскую L, считались не поддающимися объяснению. Анализ антропонимики показал, что Артипос могло быть и женским именем, а благодаря живому общению с эпиграфистами, специализирующимися на материале из других регионов, И. А. Левинской удалось выяснить, что L представляет собой сокращение ἔτῶν (лет), не встречающееся на территории Северного Причерноморья, но хорошо засвидетельствованное в Египте, Киренайке, Кипре. Таким образом, «не поддающиеся объяснению» знаки оказались указанием на возраст погребенной: ἔτῶν π' (80 лет)¹².

Обратившись в рамках проекта «История письма европейской цивилизации» к изучению палеографии боспорских лапидарных надписей, Левинская взяла на себя написание очерка боспорской лапидарной эпиграфики I–IV вв. н. э. Помимо описания общих линий развития лапидарного шрифта Ирина Алексеевна уделила большое внимание датировке манумиссии КБН 74¹³. Памятник был вывезен в Великобританию во время Крымской войны, где хранится в музее Фицвильяма в Кембридже. Большая часть публикаторов стелу не видела, опираясь на первое издание, где отсутствует фотография, а дана лишь весьма неточная прорисовка; разброс датировок находится в пределах от конца I до III в. н. э. В Кембридже Левинская смогла осмотреть камень, аутопсия подтвердила, что погодная датировка отсутствует и датировать надпись можно только на базе палеографии. На основании явного сходства шрифтов КБН 74 и имеющей погодную датировку КБН 1115 (Горгиппия, 110/111) исследовательница смогла доказать, что КБН 74 хронологически должна относиться ко второй половине царствования Савромата I (93/4–123/4), т. е. к началу II в. н. э.

Как уже было сказано выше, Ирина Левинская не была в полном смысле слова полевым эпиграфистом, работающим с постоянно появляющимися новыми текстами, она более тяготела к кабинетной работе. Однако среди ее научного наследия есть и публикация абсолютно новой надписи: происходящее

из Пантикея посвящение Зевсу высочайшему вседержителю (?) непобедимому II — начала III в. н. э.¹⁴ Уцелел лишь незначительный фрагмент текста, однако он весьма интересен как по форме, демонстрирующей явное влияние гимнической поэзии, так и содержательно: это первый пример употребления эпитета «высочайший» по отношению к Зевсу на территории Боспора, что дало Левинской повод вновь вернуться к обсуждению культа Бога высочайшего.

Уникальность научного наследия Ирины Алексеевны Левинской состоит в невероятной широте ее интересов. В современной отечественной науке есть немногочисленные профессиональные эпиграфисты, развивается школа библеистики, неизменно привлекают исследователей история и археология Боспора, однако специалиста, ориентирующегося во всех этих разнообразных направлениях и создающего на их стыке новое знание с нами, увы, уже нет, как нет и уверенности, что ученый подобного масштаба появится в обозримом будущем.

¹ Левинская И. А. Эпиграфические памятники культа Theos Hypsistos как источник по этнокультурной истории Боспора в I–IV вв. н. э.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988.

² См. также: Левинская И. А. Боспорское посвящение Зевсу Высочайшему непобедимому // Вестник древней истории. 2017. Т. 77 (1). С. 144–148.

³ Кашаев С. В., Кашовская Н. В. 1) Иудеи на берегах Боспора по материалам археологических исследований // Хазары. Миф и история / Отв. ред. Е. Э. Носенко-Штейн. М., 2010. С. 283–304; 2) Иудейские камни и надписи Боспора. Хазарский альманах. 2017. Вып. 15. С. 104–131; Айбабин А. И. Συναγωγή τῶν Ιουδαίων καὶ θεοσεβῶν (община иудеев и боящихся Бога) в Пантикее-Боспоре // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2023. Вып. 28. С. 497–509; Абрамзон М. Г., Кузнецов В. Д., Остапенко С. Н. Монеты из синагоги в Фанагории // Вестник древней истории. 2024. Т. 84 (4). С. 998–1018.

⁴ В настоящее время идет активная подготовка издания, которое, как мы надеемся, удастся осуществить весной 2026 г.

⁵ Левинская И. А., Тахтасьев С. Р. 1) Еврейские имена на Боспоре // Античная балканистика. Т. 6. М., 1988. С. 28–29; 2) Древнееврейские имена на Боспоре // Acta associationis internationalis 'Terra antiqua balcanica' VI. Serdicae, 1991. Р. 118–128; 3) Jews and Jewish Names in the Bosporan Kingdom // Te'uda XII. Studies on the Jewish Diaspora in the Hellenistic and Roman Periods. Tel-Aviv, 1996. Р. 55–73.

⁶ Левинская И. А. Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000.

⁷ Levinskaya I. The Book of Acts in Its Diaspora Setting. Carlisle, 1996. (The Book of Acts in Its First Century Setting; vol. 5).

⁸ Текстологический анализ представлен в двухтомной монографии: Левинская И. А. Деяния апостолов. Историко-филологический комментарий. Гл. 1–8. М., 1999; Гл. 9–28. СПб., 2008.

⁹ Левинская И. А. Деяния апостолов. С. 124–129.

¹⁰ Айбабин А. И., Сидоренко В. А. Новая иудейская манумиссия из Пантикея // Боспорские исследования. 2007. Т. 17. С. 121–127; Бехтер А. П., Чхайдзе В. Н. Новые данные о «боящихся Бога» на Азиатском Боспоре // Вестник древней истории. 2021. Т. 81 (4). С. 922–937.

¹¹ Levinskaya I. The synagogue of Jews and Godfearers // Early Christianity. 2019. Vol. 10 (3). P. 386–387.

- ¹² Левинская И. А. Надгробие пожилой дамы из Пантикея (КБН 718) // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2019. № 1 (9). С. 1–3.
- ¹³ Левинская И. А. Очерк боспорской лапидарной эпиграфики I–IV вв. н. э. // История письма от античности до нового времени: очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике / Отв. ред. А. В. Сиренов. М.; СПб., 2022. С. 65–67.
- ¹⁴ Левинская И. А. Боспорское посвящение. С. 140–151.

References

- Abramzon, M. G., Kuznetsov, V. D., Ostapenko, S. N. Monety iz sinagogi v Fanagorii [Coins from the Synagogue at Phanagoria. In Russ.]. In *Vestnik drevnei istorii*. 2024. Vol. 84 (4), pp. 998–1018.
- Aibabin, A. I. Συναγωγή τῶν Ιουδαίων καὶ θεοσεβῶν (obshchina iudeev i boyashchikh boga) v Pantikapee-Bospore [Συναγωγή τῶν Ιουδαίων καὶ θεοσεβῶν (The Community of Jews and God-fearing) in Pantikapaion-Bosporos. In Russ.]. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*. 2023. Vol. 28, pp. 497–509.
- Aibabin, A. I., Sidorenko, V. A. Novaya iudeyskaya manumissiya iz Pantikapeya [A New Jewish Manumission Inscription from Panticapeum. In Russ.]. In *Bosporskie issledovaniya*. 2007. Vol. 17, pp. 121–127.
- Bekhter, A. P., Chkhaidze, V. N. Novye dannye o boyashchikh boga na Aziatskom Bospore [New Evidence for Godfearers in Asian Bosporos. In Russ.]. In *Vestnik drevnei istorii*. 2021. Vol. 81 (4), pp. 922–937.
- Kashaev, S. V., Kashovskaya, N. V. Iudei na beregakh Bospory po materialam arkheologicheskikh issledovanii [Jews on the Shores of the Bosporus According to Archaeological Materials]. In Nosenko-Stein, E. E. (ed.). *Khazary. Mif i istoriya*. Moscow, Mosty kul'tury publ.; Ierusalim, Gesharim publ., 2010. P. 283–304.
- Kashaev, S. V., Kashovskaya, N. V. Iudeyskie kamni i nadpisi Bospory [Jewish Stones and Inscriptions of the Bosporus. In Russ.]. In *Khazarский al'manakh*. Vol. 15. Moscow, 2017. P. 104–131.
- Levinskaya, I. A. Bosporskoe posvyashchenie Zevsu Vysochaishemu nepobedimomu [A Bosporan Dedication to Zeus Hypsistos Aniketos. In Russ.]. In *Vestnik drevnei istorii*. 2017. Vol. 77 (1), pp. 140–151.
- Levinskaya, I. A. *Deyaniya apostolov. Istoriko-filologicheskii kommentarii* [The Acts of the Apostols. A Historical and Philological Commentary. In Russ.]. Chapters 1–8. Moscow, Bibleisko-Bogoslovskii institut sv. apostola Andreya press, 1999. 307 p.; Chapters 9–28. St Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2008. 663 p.
- Levinskaya, I. A. *Epigrafficheskie pamiatniki kul'ta Theos Hypsistos kak istochnik po etnokul'turnoi istorii Bospory v I–IV vv. n. e.* [Epigraphic Monuments of the Theos Hypsistos Cult as a Source on the Ethnocultural History of the Bosporus in the I–IV centuries A.D. In Russ.]. dissertation ... of Candidate of Historical Sciences. Leningrad, 1988. 195 p.
- Levinskaya, I. A. Ocherk bosporskoi lapidarnoi epigrfiki I–IV vv. n.e. [The Essay on Bosporan Lapidary Epigraphy I–IV Centuries A.D. In Russ.]. In Sirenov, A. V. (ed.). *Istoriya pis'ma ot antichnosti do novogo vremeni. Ocherki po epigraffike, paleograffii i diplomatiike*. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arkheo publ., 2022. P. 65–71.
- Levinskaya, I. A., Tokhtas'ev, S. R. Drevneevreyskie imena na Bospore [Ancient Jewish Names on the Bosporos. In Russ.]. In *Acta Associationis Internationalis "Terra Antiqua Balcanica"*. Vol. 6. Sofia, Serdicae, 1991. P. 118–128.
- Levinskaya, I. A., Tokhtas'ev, S. R. Evreyskie imena na Bospore [Jewish Names on the Bosporos. In Russ.]. In *Antichnaya balkanistika*. Vol. 6. Moscow, 1988. P. 28–29.
- Levinskaya, I. A., Tokhtas'ev, S. R. Jews and Jewish Names in the Bosporan Kingdom. In *Te'uda XII. Studies on the Jewish Diaspora in the Hellenistic and Roman Periods*. Tel-Aviv, 1996. P. 55–73.
- Levinskaya, I. *Deyaniya apostolov na fone evreiskoi diaspory* [The Book of Acts in Its Diaspora Setting. In Russ.]. St. Petersburg, Logos publ., 2000. 352 p.
- Levinskaya, I. *The Book of Acts in Its Diaspora Setting*. Carlisle, Eerdmans Publishing Company, 1996. 299 p.
- Levinskaya, I. The Synagogue of Jews and Godfearers. In *Early Christianity*. 2019. Vol. 10 (3), pp. 383–391.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. П. Бехтер. Ирина Левинская: новый взгляд на историю раннеримского Боспора // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4. С. 269–275. DOI: 10.51255/2311–603X_2025_4_269

Аннотация: Статья посвящена памяти Ирины Алексеевны Левинской. Основная задача очерка состоит в том, чтобы показать уникальность Левинской как исследователя, объединившего в своем научном творчестве такие на первый взгляд не сочетающиеся темы, как изучение памятников античной лапидарной эпиграфики Боспора и библейстику. Работы Левинской существенно изменили наши представления об этнической, политической, религиозной и культурной жизни раннеримского Боспора, показав следы присутствия евреев начиная с I в. н. э.

Ключевые слова: И. А. Левинская, античный Боспор, древнегреческая эпиграфика, иудеи, квазипротезиты, боящиеся Бога, культ Бога высочайшего.

FOR CITATION

A. P. Bekhter. Irina Levinskaya: A New Look at the History of the Early Roman Bosphorus // Petersburg Historical Journal, no. 4, 2025, pp. 269–275. DOI: 10.51255/2311–603X_2025_4_269

Abstract: The article is dedicated to the memory of Irina Alekseevna Levinskaya. The main purpose of the essay is to show the uniqueness of Levinskaya as a researcher who combined in her scientific work such seemingly incompatible topics as the study of ancient lapidary epigraphy of the Bosphorus and biblical studies. Levinskaya's works have significantly changed our understanding of the ethnic, political, religious and cultural life of the early Roman Bosphorus, showing traces of the presence of Jews since the 1st century AD.

Key words: I. A. Levinskaya, ancient Bosphorus, ancient Greek epigraphy, Jews, quasi-Proselytes, God-fearing, the cult of the Highest God.

Автор: Бехтер, Анастасия Петровна — к. и. н., старший научный сотрудник отдела источниковедения Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Bekhter, Anastasia Petrovna — PhD in history, senior researcher of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: anabekhter@gmail.com
ORCID 0000-0002-1743-5057